

УДК 232
ББК 86.37
Б78

Richard Bauckham
Gospel Women: Studies of the Named Women in the Gospels

Перевод с английского Н. А. Холмогоровой
Научный редактор В. М. Лурье
Оформление обложки Петра Петрова

В оформлении суперобложки использована репродукция картины А.А.Иванова «Явление Христа Марии Магдалине после воскресения»

Бокэм, Ричард.
Б78 Иисус и женщины. Роль женщин в общине Иисуса и в первоначальном христианстве / Ричард Бокэм ; [пер. с англ. Н. А. Холмогоровой]. — Москва : Эксмо, 2015. — 496 с. — (Религия. История Бога).

До недавнего времени тема определяющей роли женщин в первоначальном христианстве попросту игнорировалась. После двух тысячелетий безмолвия появились серьезные поводы задаться вопросами о подлинном месте женщин в жизни Иисуса и раннехристианском движении. Оказалось, что именно женщины были наиболее важными и влиятельными фигурами в окружении Иисуса и в группах первых христиан, однако очень быстро в раннехристианском движении женщин вновь вернули к маргинальному положению в патриархальном обществе, а все ключевые роли в общинах отвели себе мужчины. Всемирно известный специалист по Библии и древней литературе Ричард Бокэм предлагает отправиться в интеллектуальное путешествие к истокам христианства, чтобы, с одной стороны, снять покровы с тысячелетней тайны, и, с другой стороны, представить взвешенную и аргументированную точку зрения в противовес сенсационным «открытиям» и гипотезам о роли женщин в личной и общественной жизни Иисуса.

УДК 232
ББК 86.37

Научно-популярное издание

Ричард Бокэм

ИИСУС И ЖЕНЩИНЫ

**Роль женщин в общине Иисуса
и в первоначальном христианстве**

Директор редакции *Е. Капьев*. Ответственный редактор *А. Богословский*
Младший редактор *М. Нивня*. Художественный редактор *П. Петров*
Оригинал-макет *Т. Савина*. Составитель указателей *Е. Агафонов*

ООО «Издательство «Эксмо»
123308, Москва, ул. Зорге, д. 1. Тел. 8 (495) 411-68-86, 8 (495) 956-39-21.
Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru

Өндiрушi: «ЭКСМО» АҚБ Баспасы, 123308, Мәскеу, Ресей, Зорге көшесi, 1 үй.
Тел. 8 (495) 411-68-86, 8 (495) 956-39-21
Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru.

Тауар белгiсi: «Эксмо»
Қазақстан Республикасында дистрибьютор және өнім бойынша арыз-талаптарды қабылдаушының өкiлi «РДЦ-Алматы» ЖШС, Алматы қ., Домбровский көш., 3-а, литер Б, офис 1.
Тел.: 8 (727) 2 51 59 89,90,91,92, факс: 8 (727) 251 58 12 вн. 107; E-mail: RDC-Almaty@eksmo.kz
Өнiмнің жарамдылық мерзiмi шектелмеген.
Сертификация туралы ақпарат сайты: www.eksmo.ru/certification

Сведения о подтверждении соответствия издания согласно законодательству РФ о техническом регулировании можно получить по адресу: <http://eksmo.ru/certification/>

Өндiрген мемлекет: Ресей. Сертификация қарастырылмаған

Подписано в печать 13.02.2015. Формат 70х100^{1/16}.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 40,19.
Тираж экз. Заказ

ISBN 978-5-699-68955-2

9 785699 689552 >

ISBN 978-5-699-68955-2

В электронном виде книга доступна на сайте www.litres.ru

ЛитРес:
www.litres.ru

© 2002 Wm. B. Eerdmans Publishing Co. All rights reserved
© Холмогорова Н.А., перевод на русский язык, 2015
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2015

СОДЕРЖАНИЕ

По ту сторону евангелий: люди и смыслы	9
Из чего возникла эта книга	19
Введение	21

I. Книга Руфь как ключ к гиноцентричному прочтению Писания 35

1. Женский голос в Книге Руфь	35
2. Женская и мужская точки зрения	41
3. Власть женщин, авторитет мужчин	44
4. Проблема родословия	46
5. Роль гиноцентричных текстов в каноне	48

II. Языческие праматери Мессии 54

1. Зачем здесь эти женщины?	54
2. Предки Фамари	67
3. Замужество Раав	74
4. Хананеянки	82

III. Елизавета и Мария в Лк 1: интертекстуальное прочтение гиноцентричного текста 89

1. Лк 1:5-80: гиноцентричный текст	89
2. Мария как орудие Божьего спасения Израиля	98
3. Низкое общественное положение Марии	112

IV. Анна из колена Асирова 122

1. Введение	122
2. Где жили потомки колена Асирова?	123
А. Галилея	124
Б. Северная Иудея	125
В. Адиабена и Мидия	126

Г. Иерусалим	130
3. Иерусалим и мидийская диаспора	133
4. Анна, Фануил и Книга Товита	137
5. Анна в евангелии и в истории	143
Примечание А: северные колена в изгнании в 4 Езд 13.	147
Примечание Б: место создания Книги Товита.	149
V. Апостол Иоанна	154
1. В пути с Иисусом и его учениками	155
2. Палестинские женщины как владелицы собственности	167
(1). Наследование дочерью	168
(2). Дарение	168
(3). Кетуба, (4) приданое и (5) управление владениями мужа после его смерти	173
(6). Наследование вдовой	177
(7). Деньги, заработанные своим трудом	178
3. Жена «домоправителя» Ирода	182
4. Жена набатей Хузы	197
5. Покровительница или служанка?	207
6. Иоанна, она же Юния	212
А. Имя «Юния»	212
Б. Сродники Павла	216
В. Союзники Павла	217
Г. «Прославившиеся между апостолами»	218
Д. «Прежде меня еще уверовавших во Христа»	229
Е. Имена Юния и Иоанна как эквивалентные по звучанию	230
7. Иоанна — свидетельница воскресения	234
8. Историческая Иоанна: очерк	244
9. Читатели следуют за Иоанной	250
VI. Мария Клеопова	256
1. Кто она такая?	257
2. Ее роль в жизни Палестинской церкви	266
Примечание о предании, изложенном в Ин 19:25-27	272
VII. Две Саломеи и Тайное Евангелие от Марка	279
1. Саломея, сестра Иисуса	280
2. Саломея, ученица Иисуса	288

А. Саломея в канонических евангелиях	288
Б. Саломея — одна из четырех учениц	291
В. Саломея, вопрошающая Иисуса	292
Г. Саломея как источник эзотерической традиции.	297
Д. Саломея у ортодоксальных авторов	298
3. Тайное Евангелие от Марка	302
Приложение: некоторые неканонические тексты о Саломее, ученице Иисуса	310
Евангелие египтян	310
Евангелие от Фомы 61	311
Псалом Фомы 16	311
Тайное Евангелие от Марка.	312
 VIII. Воскресение и женщины: можно ли им верить?	
1. Введение	313
2. Формирование евангельских повествований о воскресении	318
3. Доверие к женщинам.	327
4. Женщины в Евангелии от Матфея	335
5. Женщины в Евангелии от Луки	337
6. Женщины в Евангелии от Иоанна	341
7. Женщины в Евангелии от Марка	345
8. Женщины в древней церкви как авторитетные свидетельницы	355
9. Женщины в керигматических сообщениях.	365
Примечания	374
Указатель имен	466
Указатель цитат	478

По ту сторону Евангелий: люди и смыслы

Перевод второй книги Ричарда Бокэма на русский язык означает очевидное: именно этого автора мы хотим настойчиво рекомендовать тем, кто читает научную литературу в переводе, то есть учащейся молодежи и просто всем образованным людям, если в их обязанности не входит следить за научной литературой на языках оригиналов.

Исследования Нового Завета, как и любые исторические исследования, ограничены доступными источниками. В отношении новозаветных текстов это ограничение очень строгое: мы практически (за совсем небольшим исключением) лишены возможности наблюдать процесс становления дошедших до нас текстов, но понимаем, что он был достаточно сложным, хотя и занял всего несколько десятилетий. В таких условиях становится психологически неизбежной поляризация научного сообщества: одни ученые будут предпочитать реконструировать историю раннехристианских текстов и самого первоначального христианства, исходя из своих представлений о том, как «должно было быть» (представлений не обязательно религиозных: тут вполне подойдут и любые социально-исторические теории), а другие — будут стараться исходить из наличных текстов, а если и отходить от них, то обязательно четко оговаривая, где начинается область — абсолютно необходимая для подлинно научной исторической мысли — предположений и фантазии. Как прекрасно сформулировал Бокэм (глава 5, раздел 8 с. 244), «возможности, даже нереализованные — тоже часть истории. Именно набор возможностей, сбывшихся и несбывшихся, связывает прошлое с настоящим».

Первый подход к Новому Завету возник вместе с научной библеистикой в первой половине XIX века и достиг кульминации в третьей четверти XX века в так называемой критике форм, а второй подход заявил о себе еще в 1890-е годы, но по-настоящему стал развиваться только с 1950-х годов, после открытия кумранских рукописей (1947). Хочется думать, что пока еще рано определять, на какой период времени приходится кульминация становления этого подхода, так как до сих пор он развивается только по восходящей. Сегодня одним из бесспорных лидеров такого подхода является Ричард Бокэм.

Изданная на русском языке книга Бокэма «Иисус глазами очевидцев» (2006; рус. пер. 2011, 2-е изд. 2012) — прямое продолжение вышедшей несколькими годами раньше (2002) данной книги, особенно ее последней (восьмой) главы. Обсуждаемая в этой главе тема авторитетности свидетельских показаний женщин в связи с евангельскими повествованиями о воскресении Христовом будет вскоре развита Бокэмом в монографии о значении всех свидетельских показаний в формировании корпуса евангелий. Но в настоящей книге тема свидетельства женщин обсуждается в контексте роли женщин в общине Иисуса и в первоначальном христианстве — главной темы всей книги.

Бокэм — один из редких, если не редчайших, авторов, способных написать научную монографию так, чтобы ее могли читать не только коллеги, но и все, кто просто интересуется реальным миром, различаемым за строками Нового Завета. Но все же пока существует большое различие между образованной аудиторией, читающей на английском, и аналогичной аудиторией, читающей на русском. Некоторые достаточно привычные для англоязычной аудитории понятия все еще выглядят непривычно для русскоязычной. Поэтому перевод книги Бокэма послужит новой цели — введению в некоторые методы библеистики.

Сам автор обращает внимание на три методологические особенности своего подхода, каждая из которых позволяет ему получить новое знание, но при этом сама не отличается новизной.

Предваряя (и упрощая) собственное объяснение Бокэма, скажем, что он отслеживает преимущественно: 1) женские персонажи, 2) имена и 3) то, что он называет «интертекстуальностью».

Только второй пункт этого списка будет восприниматься русскоязычным образованным читателем так же, как и англоязычным. Историческая ономастика, то есть история собственных имен, — классическая вспомогательная дисциплина, использование которой в исторических изысканиях скорее неизбежно, нежели экзотично. Но в исследованиях Нового Завета это до недавнего времени было не так и не могло быть так, поэтому методология Бокэма тут инновативна и непривычна. Дело в том, что в распоряжении ученых лишь недавно появилась репрезентативная база данных собственных имен, на основе которой стал возможен анализ ономастики Нового Завета. В этом отношении исследование Бокэма пионерское. Насколько неожиданным (для нас сегодня) может быть «ономастический фон» Нового Завета, свидетельствует, например, тот факт, что приблизительно половина палестинских женщин наиболее интересного для нас периода с III века до н.э. по II век н.э. носила только одно из двух имен, либо Мария, либо Саломея (употреблявшиеся в нескольких формах), причем количество носительниц каждого из этих имен было приблизительно одинаковым. Насколько важными оказываются оба эти имени для понимания евангелий, читатель может отчасти вспомнить сам, а более детально — выяснить в настоящей книге Бокэма. Особенно впечатляют результаты автора в прояснении личности Иоанны Хузиевой, даже если его гипотеза о ее идентичности с упоминаемой у апостола Павла Юнией неверна. Надо заметить, что такие выводы Бокэма согласуются и с раннехристианскими преданиями, которые он не учитывает и которые подчеркивают большое значение этой фигуры (они связаны с тем событием, которое в византийской традиции считается первым обретением главы Иоанна Предтечи).

Повышенный интерес к женщинам выглядит менее естественно, а на фоне нынешней моды на всевозможные «гендерные»

исследования — даже подозрительно. Впрочем, зная автора, можно заранее быть уверенным в том, что он пошел не за конъюнктурой, а за возможностью найти новые точки обзора, с которых в текстах Нового Завета можно увидеть то, чего прежде не замечали. Он сам объясняет это достаточно подробно, но для русскоязычного читателя нужно, наверное, еще одно пояснение. В Новом Завете остается много мелких, а иногда очень мелких, подробностей, на которые принято не обращать внимания в комментариях — не только научных, но и святоотеческих. Они производят впечатление каких-то «лишних деталей», случайно оставшихся на поверхности текста после его окончательной «сборки» (составления). Но тексты Нового Завета имеют такую природу (о которой мы скажем в следующем абзаце), что подобные детали не могли бы в них сохраниться, не имея в этих текстах очень глубоких корней. Тут впору вспомнить русскую пословицу: нашли подкову, а под ней лошадь. Любой непривычный взгляд на новозаветные тексты обещает открыть новые детали такого рода, и именно поэтому оказались так интересны женщины. Женщины — маргиналы патриархального общества. Правда, первохристианские общины, как показывает Бокэм, патриархальными как раз и не были, но зато традиционные толкования Нового Завета маргинализировали женщин в полную силу. Очевидно, что без ущерба для понимания текстов это не обошлось, и поэтому женщины как объект исследования оказались столь привлекательны для того, кто собирал «подковы» и откапывал из-под них целых «лошадей».

Наконец, то, что Бокэм, вслед за некоторыми исследователями Нового Завета, называет не совсем для того же самого придуманным термином «интертекстуальность». Этот термин был введен Юлией Кристевой в 1967 году как общее обозначение для использования в одном тексте любого рода отсылок к другому, так чтобы понимание первого текста предполагало узнавание (и понимание) второго. Конечно, Новый Завет весь насквозь интертекстуален, ведь его задача — показать, что на Иисусе сбываются

все предсказания относительно Мессии, рассеянные эксплицитно и, еще более имплицитно, в священных писаниях иудеев эпохи Второго храма. Но интертекстуальность Нового Завета имеет свои особенности и даже правила, которые позволяют довольно точно реконструировать прямой смысл текста — разумеется, ускользающий от тех читателей, которые не умеют распознавать цитаты и намеки. Бокэм постоянно пользуется этим методом, что для современной науки о Новом Завете само собой разумеется. Однако, насколько я представляю, на русском языке до сих пор не было издано ни одной книги, где бы применялся такой метод чтения Нового Завета, и поэтому нынешняя книга Бокэма на русском языке поневоле окажется введением в чтение Нового Завета в его собственном историческом «интертексте» (от слова «интертекстуальность»).

Повествования Нового Завета — это отнюдь не тексты какой-то новой, внезапно возникшей христианской цивилизации, а еврейские тексты эпохи Второго храма. По методам своего составления они не отличаются от других еврейских религиозных текстов того же периода, как предшествовавших христианству, так и современных ему. Они написаны на общем для этой еврейской цивилизации литературном языке, что можно утверждать, даже несмотря на то, что жанр самих евангелий представляется исключительным — не до конца понятным и, во всяком случае, дискуссионным. Но то — жанр, а то — «язык». Это литературный язык, использующий не столько «голые» слова, сколько отсылки к текстам предшествующей традиции.

Если ученые еще в начале и даже середине XX века этого не понимали, то причина была лишь в их слабом знакомстве с актуальной для новозаветных авторов библейской традицией. Для самих ученых эта традиция ограничивалась поздним еврейским или, в лучшем случае, католическим библейским каноном. Это лишь отчасти объясняется объективными причинами: недоступностью текстов Кумрана, открытых только в 1947 году, а гораздо больше — религиозными предрассудками, не позволявшими

уделять должное внимание тому, что считалось «апокрифами» или поздними, неаутентичными и поэтому якобы неважными разночтениями в древних рукописях библейских книг; под влияние сформированных этими предрассудками научных традиций попадали даже неверующие ученые. Однако новозаветным авторам не повезло: не успели они спросить у будущих библеистов или церковных инстанций, какие книги и в какой редакции им можно читать! Это оказалось причиной радикального несовпадения той справочной библиотеки, которая была у них в голове, и той, что была у библеистов докуманской эпохи. Они спокойно относились к «апокрифам» как к богодухновенным писаниям (и иногда даже эксплицитно ссылались на них, как автор Послания Иуды, цитируя дословно эфиопскую книгу Еноха: Иуд 1:14–15), а также использовали поздние и вторичные прочтения библейских книг как вполне истинные. Разумеется, не все эти важные для нас тексты дошли до нашего времени, но о тех, что не дошли, мы отчасти составляем представление по их пересказам в текстах более поздних, сохранившихся как у раннехристианских авторов разных направлений христианства (включая гностицизм и манихейство), так и в литературе разных направлений иудаизма, но особенно иудаизма раввинистического (так как этих текстов намного больше, чем всех остальных, и они передают много таких иудейских традиций, которые самим раввинистическим иудаизмом были отвергнуты).

После стимулированного кумранскими открытиями радикального расширения «библейской библиотеки», доступной современным ученым, стало заметно, что интертекстуальность Нового Завета тотальна. Почти все стихи его своего рода — гиперлинки, на которые образованный читатель (или образованный толкователь текста для новоначальных христиан) должен уметь «кликнуть», чтобы открылись вкладки со священными текстами предшествующей традиции, которые, по мысли новозаветного автора, взаимно объясняют друг друга с данным новозаветным текстом. «Образованность» для человека иудейской и раннехристианской

культуры предполагала знание наизусть огромных массивов текстов, поэтому проповедники говорили цитатами, а образованная аудитория их понимала в этом случае несравненно лучше, чем если бы они не пользовались цитатами.

«Кликанье» на тексты-гиперлинки тут имеет свои правила, общие для текстов иудаизма того времени. Самых главных правил лишь два, и это одновременно правила как составления, так и чтения текста. Первое из них получило в иудаизме того же или чуть более позднего времени название *гезера шава* (גזירה שויה), буквально «вывод из одинакового» (дословный перевод термина может быть разным). Суть его в том, что формой ссылки одного текста на другой служит употребление во втором тексте характерных выражений или ключевых слов первого. Второе правило заключается в том, что непосредственно ссылка (в виде цитаты или по принципу *гезера шава*) может указывать на любую часть нужного пассажа, а вовсе не обязательно на ту, которая важнее всего для понимания: просто любая часть этого пассажа должна восприниматься как напоминание о его смысловом целом.

Примеров использования подобной техники в книге Бокэма много, но особенно поразителен, на мой взгляд, случай Рахавы — когда необычное написание имени блудницы Раав в родословии Иисуса из Евангелия от Матфея позволяет указать на мессианскую традицию, связанную с Вифлеемом и «домом Еффрафовым».

Тот смысл евангелий, который был понятен их первоначальной аудитории, но стал забываться уже через несколько поколений, конечно же, не является самым главным смыслом евангелия с точки зрения религиозных общин христиан. Он исключительно важен только для ученых. Но все же он значим для всех, кто интересуется историей христианства, и даже самим христианам было бы нелепо отказываться от возможности узнать его хотя бы отчасти. Пусть мы не сможем настолько проникнуть в мир новозаветных текстов, чтобы смешаться с тамошней толпой, но мы иногда сможем посмотреть на эту толпу с небольшого

расстояния из окна. Окном в этот мир первоначального христианства становятся работы Бокэма. На западном рынке научной литературы подобных «окон» предлагается много, но они от очень разных производителей, так что и видно из них очень разное. Сейчас, в самом начале экспорта этой «оконной» продукции на российский рынок, важно не ошибиться с фирмой-поставщиком. Поэтому для начала — Бокэм, и вот уже второй раз опять — Бокэм.

В.М.Лурье

*Посвящаю эту книгу моей матери,
Стефании Лилиан Бокэм (урожденной Уэллс) (1911-1998),
которая любила сравнивать себя с Марфой*

